

Я до сих пор помню те времена, когда я был еще ребенком. Моя любимая мама все еще остается с нами в то время. Каждый раз после полудня она всегда рассказывала мне истории о героях древности, от мальчика, который стал королем, когда вытащил меч из камня, до женщины, которая стала свирепым генералом своей империи и оставалась верной, даже когда ее муж был заключен в тюрьму по ложным обвинениям и старейшему задокументированному герою, путешествие которого было наполнено вспышками вместе со своим лучшим другом.

Я помню времена, когда она рассказывала мне истории, даже когда те герои были в самые тяжелые моменты. Я всегда плакал в то время, и она гладила меня по голове, говоря.

«Вероника, дорогая, почему ты плачешь?» - ???

Рассказывая ей о причинах, по которым я плакал, она только тихонько смеялась, гладила меня по голове и всегда говорила.

«Дорогой, эти герои, возможно, совершили много удивительных вещей, некоторые из которых мы даже не можем воспроизвести с помощью наших технологий, но те недостатки, которые у них были, все же кое-что показывают. Они похожи на нас, людей. делает нас нормальными людьми, а герои по-прежнему имеют сходство. Это показывает, что они и мы по-прежнему люди одного происхождения, что мы люди». - мама Вероники

Я еще не понимал тогда смысла того, что сказала мама. Прошло время, и мама принялась за работу. Она была археологом, и они и ее команда получили огромное задание и проект на Ближнем Востоке, поэтому ей нужно было уехать. Она по-прежнему присылала нам письма и звонила в то время, заставляя нас с отцом волноваться. Но однажды она не позвонила нам, этот день превратился в недели, а затем в месяц.

Обеспокоенный мой отец поспрашивал вокруг, и он узнал, что произошел обвал, и ее команда выбралась... кроме нее. Мы очень сильно плакали в то время. Отец приказал выкопать это место наизнанку, и все, что они увидели, это потрепанный буклет, который моя мать всегда приносит на работу, и никаких следов матери. В горе отца он сосредоточился на своей работе и оставил буклет мне на хранение. Он обожал меня и немного избаловал, но я знаю, что каждый раз, когда он видит меня, он видит мою мать, и это причиняет нам обоим боль. Мне было 15 лет, когда отец записал меня в какую-то недавно построенную большую школу в Лондоне. Недовольный, но не имевший выбора, я последовал распоряжениям отца и поступил туда в школу...

Я быстро слилась с женскими группами, с которыми подружился мой одноклассник, и ждала начала урока, когда в класс вошел последний мальчик, заняв все места, мы ждали прихода учителя, когда комнату внезапно озарил свет.

Проснувшись, мы оказались в белом месте и нас ждала самая красивая женщина, которую я видел в своей жизни, кроме моей матери. Она сказала нам, что она богиня, и умоляла нас спасти их мир от каких-то захватчиков. Когда мы согласились, нам были даны силы и способности, что заставило меня волноваться, думая о тех героях, о которых рассказывала моя мать.

Когда мы прибыли в мир Террадезия, место выглядело удивительно прямо из тех времен, когда рыцари сражались с драконами и все такое, что вызывало у меня головокружение. Время пролетело быстро, и уже на следующий день мы завтракали, когда этот мальчик вышел из своей комнаты. Сначала он выглядел для меня нормальным, но когда я посмотрел на него, что-то во мне словно проснулось. Я не знаю, какое чувство у меня возникло из-за того, как он

изменился во взгляде, но мне показалось, что я увидел милого щенка, лающего и ведущего себя как большая шишка, заставляющего меня подсознательно облизать губы. Кажется, он заметил мой взгляд, потому что вздрогнул и посмотрел в мою сторону. Пытаясь игнорировать свой взгляд, я слегка рассмеялась над его выходками, думая, что это действительно мило.

После еды нас доложили о том, что происходит на самом деле, и отвели в комнату, где будут показаны наши дары, и боги дадут нам оборудование, совместимое с упомянутыми дарами. Мне был дан дар изменять внешний вид и свойства моего тела в животных или существ, с которыми я подружился, что сделало меня очень универсальным типом. Мне было дано снаряжение в виде ожерелья, которое я быстро спрятал под одеждой, которое укрепляет мой общие умственные способности и дает мне возможность общаться с животными или существами, не способными говорить.

Сначала я был разочарован, потому что у меня не было дара, похожего на Джеймса или Наташу, но я был потрясен, потеряв дар речи, когда тот мальчик, если я правильно помню, был Уильямом. В отличие от того, что произошло перед нами, гулкий голос оттолкнул этих шепчущихся богов.

Содрогаясь от чистой мощи и присутствия этого бога, мне хотелось склониться и пасть ниц. Но больше всего меня потрясло до глубины души имя бога. Это был Лу!!! Я знал это имя, потому что он был отцом одного из героев, о котором моя мать рассказывала мне об отце Дитя Света и ключевой фигуре ирландских богов, Туата Де Дананн, пантеону, к которому он принадлежал! Когда церемония закончилась, я посмотрел на Уильяма с волнением и легкой завистью за то, что он был кем-то связанным с этим Богом, даже если это было просто совпадением, но полубог в качестве одноклассника заставляет меня чувствовать себя сюрреалистично.

Когда нас послали к человеку по имени Великий Командующий, я наблюдал за Уильямом, и когда я увидел, как он использует копье, я почувствовал, что он и мой образ с Дитя Света перекрываются на секунду. Когда они спарринговали, я видел, как он сражался, как бешеный пес, быстро и с прямыми атаками, которые, кажется, сублимировали инстинкт и технику. Я немного посмеялся в последний момент, когда он взбесился и попытался ударить главнокомандующего в пах, но я был в этом уверен. Я не знаю, был ли у Гончей Ольстера еще один ребенок, который не был написан и задокументирован, но я чувствую, что он связан с этой героической фигурой.

Прошло несколько дней, а я просто продолжал наблюдать за Уильямом и дразнил его тут и там. Он был грубым и добрым человеком, согревавшим меня на сердце. Думая о том, чтобы подразнить его еще, я попытался проникнуть в его комнату однажды ночью, но когда я услышал, что охранники ищут сбежавшего заключенного, я побледнел и запаниковал, что он заметил меня за дверью. Он впустил меня внутрь и успокоил, пока я не заснула в его постели. Я чувствовала, как его нежное похлопывание было похоже на похлопывание моей матери...

Спустя пять дней после начала нашего обучения наша последняя сессия была своего рода экспедицией и готовила нас к будущему. Нам нужно зачистить бандитский лагерь, который воровал из деревень. Кажется, они также использовали гоблинов в качестве корма, и нам было поручено убить этих злых существ. В пещерах мы сражались с такими жестокими и умными зверюшками, и когда один из них пытался приставать к девушке, я хлестал его кнутом. Глядя на такое уродливое и извращенное существо, нам стало противно до глубины души, а мальчишкам тоже захотелось стереть их с лица земли, ушла наша заторможенность и нерешительность в пролитой крови и сменилась жгучим пылом в стирании таких мерзких тварей с лица земли. лицо планеты.

Дойдя до конца пещеры, мы увидели огромное существо. Когда я это увидел, я испытал огромный страх. Кажется, людоедом называют могущественное существо чистой физической силы. Мы боролись с ним, отвлекая шамана, который, кажется, был тем, кто приручил это существо, и когда он был повержен, мы праздновали короткую передышку, но аплодисменты остановили нашу головокружительную и счастливую атмосферу.

Когда мы нашли источник этих аплодисментов, я быстро побледнел, когда увидел характеристики очень известного существа даже по современным меркам. Перед нами стоял вампир, все головокружение у меня сменилось первобытным страхом, и я попытался отступить, но нас заблокировал какой-то барьер. Джеймс и Уильям пытались обсудить это, но вампир не сдвинулся с места, поэтому единственное, что мы могли сделать, это попытаться восстановить утраченную выносливость, которая у нас была, и откладывать, желая прибытия подкрепления.

Вампир предложил нам выжить, превратившись в одного из них, но, поскольку это может быть синонимом предательства, мы сразились с ним. Уильям сменил свою броню с какой-то одежды, но я почувствовал изменение атмосферы в нем, и когда я увидел, что одежда прочнее, чем доспехи, которые он использовал раньше, я быстро проигнорировал это. Кажется, у другого прибывшего вампира были отношения с рыцарем-капитаном, который защищал нас, и слух о том, что она находится под контролем вампира передо мной, меня бесит.

Когда вампир по имени Альфонс заметил, что он в невыгодном положении, он применил мощную ментальную атаку, от которой мы все упали и потеряли сознание. Я не упал в обморок, как другие люди в комнате, кроме Уильяма, благодаря божественному снаряжению, которое Боги дали мне, я каким-то образом не упал в обморок. В страхе я притворилась, что потеряла сознание, и увидела, как Уильям быстро стал в крови, потому что продолжал нас защищать. Я попытался встать, но мое тело не двигалось от страха, который я чувствовал.

'Пожалуйста! Двигаться! Я должен помочь ему!! Я потребовал к моему телу, которое парализовано там неоднократно.

Я внутренне закричала, когда увидела, как его пронзили и оторвали от земли. Я закрыл глаза в покорности и в страхе перед нашей неминуемой кончиной, но когда я услышал, как он сказал что-то странное, и красный свет окутал его, отчего мои закрытые глаза открылись во второй раз, я потерял дар речи в его второй трансформации.

Там, в той же одежде, но в большем количестве доспехов и с красным копьём, у меня была галлюцинация: я слышу галоп лошадей и развевающиеся флаги с воинственным кличем на широкой траве, в воздухе густо пахнет кровью. Я видел, как его красные глаза и длинные голубые волосы развевались с другой атмосферой. Я был сбит с толку, как кровь у него превратилась в частицы. Вампир тоже почувствовал и увидел изменение, и когда мальчик, которого я знал, был Уильямом, говорил другим стилем и тоном, который я знал.

— Это не Уильям. Произошел мой внутренний монолог, но, увы, вампир не услышал, что я сказал. Он быстро сформировал стойку, которую Уильям всегда использовал, но с более твердым и дисциплинирующим видом. Он быстро исчез, и я увидел, как он пытался ударить его красным копьём, он запаниковал.

Я видел, как развивалась их битва. Даже своими неопытными глазами я увидел разницу в том, как он и Уильям владеют копьём. Если Уильям подобен непослушной собаке, но колеблется в своих действиях, то этот человек в теле Уильяма подобен тому, как дрессированная гончая гоняет овец. Дисциплинированный и обладающий действиями по защите стада, я видел, как он

медленно уводил поле битвы от нас и как копье, которое в основном известно тем, что разрушает строй солдат и атакует кавалерию на поле боя, превратилось в самый крепкий щит.

Когда вампир начал использовать трусливую тактику и сбросил с себя фальшивый благородный вид, я увидел, как он разозлился, как Великий Командующий сделал выговор оруженосцам во время нашего обучения. Когда я увидел, как он пишет руны в воздухе, я ощутил возраст и отсутствие государства в этой руне. Когда вампир умер и превратился в пепел, я увидел, как он снова исчез, и осторожно понес эту девушку-вампира в переноске принцессы. Я почувствовал укол ревности, но он быстро превратился в беспокойство, когда я увидел, как она вздрогнула и корчилась от боли. Когда я услышал, что она была проклята умереть вместе с вампиром, я почувствовал, что проклинаю покойного Альфонса. Но следующие слова, произнесенные им с убеждением и юмором, нарушили трагическую атмосферу, когда он поднял руку, и в ней появился белый светящийся шар.

Он быстро превратился в богато украшенный кинжал, похожий на кинжалы, которые я видел в музеях, которые посещал в свободное время, но более безвкусный и загадочный. Я чуть не поднялся и выбил из него дерьмо, когда увидел, как он вонзил его в шею девушки, но следующее явление заставило меня пошатнуться в шоке. Дыхание девушки стабилизировалось, и я увидел, как ее красные глаза и клыки отступили, сменившись нежными голубыми глазами и чистой парой зубов. Ее бледная кожа превратилась в румяную и раскрасневшуюся, как и должно быть у живого человека.

Я почувствовал себя счастливым, когда увидел, как она плачет от слез и радости, когда ее проклятие и вампиризм исчезли. Однако эти чувства почти исчезли, когда она попыталась поцеловать его. Но когда я увидел, как он дразнит девушку и указывает на сэра Феликса, я быстро пришел в себя и отругал себя за странную злобу. Когда он пошутил над собой, посмотрел на меня и назвал меня маленькой девочкой, я уже не удивилась тому, что он заметил, что я не сплю.

Когда от него исходила вспышка света, и я увидел окровавленного Уильяма, теряющего сознание с темными волосами, я понял, что он уже ушел. Пытаясь подняться, я помню, как он называл Уильяма своим младшим братом, и когда я собрал воедино информацию, которая у меня была, вместе с той странной иллюзией, которую я впервые увидел. Я знал, что Дитя Света только что удостоило нас своим присутствием. Успокоив кипящую кровь и волнение, от которого мое лицо покраснело, я медленно подошел к потерявшему сознание Уильяму и дал себе обещание.

«Я должна стать сильнее, чтобы идти рядом с Уильямом...» — Вероника.

Я услышал лязг доспехов, увидел сэра Джулиуса и услышал его вопрос, я просто рассмеялся и сказал.

«Сэр, я видела только сияющий свет» — Вероника.

=====

Желание маленького сердца

Открыв глаза, я увидел себя в мягкой постели. Я любовно улыбнулся тени за окном, тренирующей копье. Когда я услышал милый и милый голос, кроме меня.

"Мама~ утро~" - ???

«Доброе утро, дорогая ~. Хочешь принять ванну ~» - Вероника.

"Не~ но сначала мама должна проснуться первой и забрать папу" - ???

"Ээ~?" — Вероника

Проснувшись от шума тренировки во дворе, Вероника открыла окно и быстро приблизилась к Уильяму, который вспотел от усталости. Встретившись с ним зрительным контактом, заставившим его вздрогнуть, она улыбнулась.

«Не волнуйся, дорогая~». — Вероника

<http://tl.rulate.ru/book/26853/3122944>